

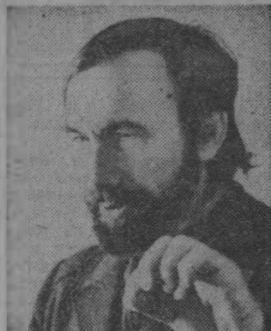
П Р И З Н А Н И Е

В эти дни сотрудницы справочной телефонной службы нанизывают на нитку их домашние телефоны. Некоторые сопровождали номер доброжелательным вопросом — «Хотите, наверное, поздравить?». Такова уж особенность их актерской профессии — быть знакомым тысячам незнакомцев. И поэтому, когда в газете появилось сообщение о том, что актрисам областного театра драмы Лии Ефимовне Радиной и Кларине Ивановне Шадько присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР, не счесть было поздравлений.

Несколькими днями раньше почетное звание заслуженного работника культуры республики было присвоено главному художнику театра Анатолию Евстафьевичу Клименко. И коллектив театра сердечно приветствовал всех троих. Актерское братство искренне разделило радость своих товарищей.

Почетное звание — это, конечно, признание творческих достижений, профессионального мастерства, способности самоотверженно трудиться. Но только ли? Почетное звание — повод для осмысления пройденного, импульс для повышенной требовательности к себе, новые сомнения...

Именно об этом говорили и А. Е. Клименко, и Л. Е. Радиная, и К. И. Шадько в ответ на просьбу рассказать о своих творческих приобретениях в театре, о заботах сегодняшнего дня, о планах.

А. Е. Клименко

ЕСЛИ ЖИВЕТ В ХУДОЖНИКЕ КРИТИК

— Если живет в художнике критик, это, я думаю, хорошо. Появляется потребность что-то изменить в сцене, в спектакле, поискать новые детали, когда кажется, что все уже найдено. Именно на критическом отношении к себе произрастает ответственность перед искусством, перед товарищами, перед собой. Только такой путь, думаю, приносит иногда удовлетворение, — говорит А. Е. Клименко.

— Присвоение мне звания заслуженного работника культуры РСФСР рассматриваю, как своеобразное напоминание: «Товарищ, надо работать лучше». Нужно слыть-таки критически посмотреть свои приемы, подход к работе.

Л. Е. Радиная

Сейчас мы готовимся выпустить премьеру-спектакль «Тоот и другие» венгерского драматурга Эрвиня. Спектакль проблемный, серьезный, дает возможность говорить о неурядицах мирового масштаба. И мне кажется, что его зрительный образ получился. Но работы еще предстоит немало.

Впереди не менее интересная задача. Главный режиссер театра Юрий Георгиевич Галин будет ставить «Кремлевские куранты» Погодина. Пьеса имеет большую разнообразную сценическую жизнь. В этом трудность. Повторяться не хочется. Нужно найти свое решение.

В осуществлении планов большие надежды возлагаю на новых людей, которые пришли в театр после окончания учебных заведений, —

К. И. Шадько

заведующего постановочной частью Марата Бигиулова, художника-декоратора Александра Павленко.

ВЕРЮ В СВОЙ ТЕАТР

— В Ульяновском театре я провела больше половины своих сорока театральных лет. С ним связаны и невгоды, и удачи, с ним связана жизнь. Прекрасно, что нелюбимые забываются. И живет во мне ощущение счастливо сложившейся актерской судьбы, — Лия Ефимовна Радиная, которую мы привыкли видеть подвинутой, всегда готовой к шутке, на этот раз говорит очень серьезно, будто вглядываясь в себя. — Мне выпало сыграть много разноплановых ролей — в комедиях, трагедиях, классических пьесах, современных — Жанну д'Арк и

бабушку Броуди, кубянку Терезу и нищую в «Кремлевских курантах». В последнее время мне иногда кажется, что я повторяюсь в красках, в приемах. Может быть, это идет от похожих комедий, похожих ролей. Но так или иначе причину нужно искать в себе.

Сейчас готовлю нелегкую роль матери в «Тооте». Пока недовольна собой. Нужно еще много искать, надеюсь на встречу со зрителем. Зритель всегда помогает мне обрести уверенность.

Мечтаю сыграть сильный характер в современном спектакле. Мечтаю о Брехте, Горьком, о комедиях Шекспира, Шеридана. Лопе де Вега. Кто из актеров не мечтает об этих авторах?

Свое будущее, свои планы не мыслю вне коллектива нашего театра, в котором, надеюсь, дух творчества, доброжелательности будет укрепляться и развиваться. И для этого есть все основания. У нас есть талантливые режиссеры, прекрасные актеры старшего, моего поколения — Юенков, Муромский, Зенин, среднего поколения — Дуров, Семенов, Гришин, Ковальская. Есть отличная молодежь. И потому я верю в свой театр, в его будущее.

САМОЕ ЛУЧШЕЕ — ТЕАТРАЛЬНАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

— Сцена Ульяновского театра — единственная театральная сцена в моей би-

ографии. Она приносила мне вдохновение, влиwała новые силы, открывала глаза на неизведанное, бросала в отчаяние и вновь возвращала к жизни. Она сделала меня счастливой. Здесь, овладев азами с помощью старших, опытных товарищей, сумела побывать на разных континентах, преодолеть возрастные, эмоциональные и интеллектуальные барьеры. И теперь я могу твердо сказать, что самое лучшее в моей жизни — это театральная повседневность, — это говорит К. И. Шадько.

— Судите сами — Соня в «Дяде Ване», Наташа в «Униженных и оскорбленных», Яровая, Лиза в «Валентине и Валентине», роди в пьесах Розова, Шиллера — это последние работы.

Мне везло на роли, на режиссеров. Легко было работать с Ефремовой, любовно с Джангишерашвили, очень интересно — с Абрамовым. Мне везет и на партнеров. Сегодня это — Дуров, Александров, Радиная, Самсонова, Юенков, Кузьминская, Шейман. Одним из главных моих партнеров всегда был и есть зритель, понимающий, чуткий.

О надеждах, о планах? Надеюсь, что наш театр достойно придет к своему 200-летию юбилею. Для этого есть все основания. Если говорить о личных планах, хочу работать с режиссером Модестом Абрамовым. В любой роли, не претендуя на Медею, достаточно и эпизода. Заранее знаю, что востребован очень много. Таков уж этот художник.

Л. БАРУ.